

Этот безмянный город был удержан колдовством в чужом измерении, и он оказался больше, чем ожидалось. Поднявшись на деревянную башню в городе, Хао Жэнь увидел, что здания поднимаются и опускаются в зависимости от рельефа местности. Они простирались вдаль, словно отвратительная морщинистая кожа грязного чудовища. Всё выглядело мрачным и унылым, без красок, успокаивающих сердце. В конце города, в стороне от берега реки, стояло большое здание, которое могло быть резиденцией знати.

Вполне вероятно, что там раньше жил волшебник.

Хао Жэнь спустился со сторожевой башни и рассказал всем, что он видел.

— В конце города есть большой дом. Давайте пойдем и проверим его.

— Держите глаза открытыми, — напомнила Вивиан. — Волшебник мог расставить ловушки, особенно такие большие, как эта... тот, кто создал это таинственное царство, далеко не обычный человек, даже в мифологический период.

Они начали осторожно исследовать этот тихий, странный городок. Глаза Лили металась между старыми домами и улицами. Затем она спросила самого осведомленного в команде: — Бэтти, сколько лет этому городу?

— От четырехсот до тысячи лет. Стиль архитектуры и уровень цивилизации не сильно изменились за это время. Течение времени в этом городе явно не совпадает со временем снаружи, поэтому трудно определить, к какой эпохе относится город, — сказала Вивиан, нахмурившись.

— Но одно можно сказать наверняка: это таинственное царство не образовалось естественным образом. Какая-то магическая сила перетащила город из реального мира в это измерение.

— У вас есть больше подробностей о волшебнике? — Хао Жэнь посмотрел на Хессиану.

Хессиана ответила без энтузиазма, так как ей не хотелось разговаривать с Хао Жэнем: — Волшебники очень скрытные, о них не так много информации. А вот об этом конкретном волшебнике я кое-что знаю. Самая ранняя запись о его деятельности была сделана примерно в тысяча триста сорок третьем году нашей эры. Когда-то он был французом по имени Батист и прожил во Франции сто лет. Но он был очень малозаметен, казался хорошим парнем. Но однажды он внезапно покинул Францию, переехал по многим европейским странам и оставил после себя множество записей о черной магии и злых ритуалах. Около тысяча пятисотого года нашей эры он, по слухам, активно действовал в Финляндии и России, и, возможно, именно в это время он начал что-то делать с этим городом.

— А потом?

— После этого о нем мало что известно. В последующие два столетия он почти не проявлял активности. — Хессиана покачала головой.

— Батист был чудаком; он никогда не общался с другими волшебниками. Он якобы был более могущественным, чем многие другие волшебники, но его репутация, как известно, была не лучше, чем у ученика черной магии. Я использовала почти всю разведывательную сеть моей семьи, чтобы получить эту информацию, но я так и не смогла найти, откуда он получил свои способности и к какой школе волшебников он принадлежал. Он определенно отшельник, одинокий рейнджер.

Вивиан посмотрела на небо; оно было всё в дыму. Она спросила небрежно: — Этот волшебник мертв?

— Ничто не указывает на это, — сказала Хессиана с принужденной улыбкой.

— Говорили, что он был вовлечен в конфликт между охотниками на демонов и потомками Алубиса два века назад и пропал после этого на два столетия. Возможно, он был мертв. Но кто знает? Нам просто нужны его рукописи и реликвии, этот парень должен быть скорее мёртв, чем жив.

— Я бы предпочел, чтобы он был жив. — Хао Жэнь пожал плечами. — Тогда я смогу расспросить его о ритуале вызова.

К этому времени они приблизились к центру города, и дорога перед ними стала немного шире. Дома в окрестностях были больше и красивее, и, скорее всего, это был социальный анклав высшего класса. Здесь было небольшое открытое пространство.

Оно было ровным и аккуратным. Дорога, опоясывающая это место, была вымощена галькой среднего размера. В центре открытого пространства стоял деревянный помост, который сгнил и развалился. Возможно, горожане привыкли собираться здесь и слушать речь сеньора.

Дальше, вокруг открытого пространства, стояли старые, деревянные и каменные здания, которые выглядели призраками с темными впалыми лицами, глядящими на чужаков, ворвавшихся в город. Все двери были закрыты. Из узких окон свисали лохмотья ткани или доски. Сквозь щели в дверях и окнах виднелась темнота внутри, словно из темноты выглядывали неизвестные пары глаз, которые таинственно исчезли, и судьба которых была неизвестна.

Атмосфера всколыхнула Наньгун Уюэ. Она вызвала водяной туман и окутала себя им, превратившись в сирену. Затем она бросила Хао Жэню свой тканевый шар, после чего сделала небольшую растяжку.

— Фух... так намного лучше.

Хао Жэнь спрятал её одежду в пространственный карман и спросил: — Тебе не холодно?

Уюэ положила своё полужмеиное тело и извивалась на земле, которая была близка к полярному кругу. Хао Жэнь чувствовал холод, даже просто глядя на неё.

Уюэ расправила кончик хвоста и помахала рукой.

— Я водный элемент. Водная стихия не боится холода, если он не мгновенно замораживает её.

Лили больше интересовала деревянная сцена в центре открытого пространства. Она обошла её, а затем внезапно подняла свой Флеймджой.

— Я почувствовала странный прохладный воздух вокруг сцены.

— Здесь есть духи, — сказал Наньгун Санба с двумя бутылочками волшебного масла в руках, и его лицо выглядело чертовски серьезным.

— Не тыкай здесь огненной палкой. Если ты потревожишь злых духов, они будут преследовать тебя.

Лили была вне себя. Она набросилась на Наньгун Санбу со своим огненным посохом.

— Никогда больше не называй его огненной палкой! Разве ты не видишь, что здесь три конца?

— Ты хочешь сказать, что здешние духи — это призраки? — Хао Жэнь интересовался этим с самого начала.

— Может ли призрак говорить?

Затерянный город, бродячие духи, запущенные улицы и дома — всего этого было достаточно, чтобы напугать людей до смерти. Но в глазах Хао Жэня они казались детской забавой. Когда-то ему было намного страшнее. Он победил мстительный дух целой планеты. Очевидно него были стальные нервы. Все, что его волновало, — это поговорить с призраками.

— Жаль, что эти духи очень слабы, — с сожалением покачал головой Наньгун Санба. — Они повсюду, но при этом хаотичны и выглядят размыто. Нельзя общаться с духами, которые не являются самодостаточными. У них нет памяти и мышления.

— Они коренные жители этого города? — пробормотал Хао Жэнь.

— Скорее всего, — сказала Вивиан. — Это были люди, и, судя по состоянию домов, они даже не

успели среагировать, когда город попал в чужое измерение. Люди не выжили бы в этом пространстве.

— Он втянул в это весь город? О чем думал волшебник? — Хао Жэнь нахмурился, и его лицо выглядело напряжённым. — Ему не нужно было этого делать, если всё, чего он хотел, это просто жить в уединении.

Пока они рассуждали, Лили сделала уже немало кругов вокруг деревянной сцены. Сцена необъяснимым образом притягивала хаски. Её глаза начали светиться золотым светом, когда из-под земли появились слабые тени. Тени имели человеческие очертания, все они были одеты в древние одежды и стояли, не поднимая глаз, на деревянной сцене, словно прислушиваясь к тому, что кто-то говорит на сцене.

Уши Лили медленно наострились, когда до её слуха донеслись какие-то разговоры:

— ...Ребенка действительно украл дьявол, мы должны были изгнать ту ведьму раньше...

— Кажется, мы давно не видели сеньора...

— ...Ученый сказал, что поможет ребенку изгнать дьявола, но я не верю в магию...

— Эй, ты хочешь, чтобы тебя прокляла ведьма? Они выбросят тебя за пределы города, а ведьма всё ещё бродит там...

— Почему бы не обратиться за помощью к церкви?

— ...Сеньор не пришел...

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2539239>